

RU

Репрезентация внешности мужчины номинацией «дядя» в современном русском языке

Косс Е. В., Паршина О. Д.

Аннотация. Цель исследования – выявить семантические и прагматические особенности репрезентации внешности мужчины номинацией «дядя» в современном русском языке. Научная новизна работы заключается в попытке представить особенности реализации лексико-семантического варианта (далее – ЛСВ) слова «дядя» ‘неродственник мужского пола, обладающий определенными внешними/физическими данными’ для создания полного лексикографического портрета слова «дядя» на основе системного интегрального подхода с привлечением языкового материала Национального корпуса русского языка. В результате установлено, что ЛСВ слова «дядя» ‘неродственник мужского пола, обладающий определенными внешними/физическими данными’ показывает невысокую частотность в современном русском языке, активнее всего он использовался в 30-е годы XX века. В составе рассматриваемого ЛСВ можно выделить три семы: ‘рост’, ‘телосложение’ и ‘сила’, ЛСВ в большинстве случаев реализуется с помощью их комбинаций, самой частотной является комбинация ‘рост’ + ‘телосложение’. Словарные данные не всегда подтверждаются языковым материалом: предлагаемое большинством словарей определение «сильный» показывает низкую частотность в языковом материале. Реализация изучаемого ЛСВ всегда происходит эксплицитно с помощью лексических («здоровенный», «рослый», «солидный» и др.), стилистических («жлоб», «дюжий» и др.), грамматических (морфологических («мужчи́ница») и синтаксических (парцелляция)) и пунктуационных (разделение определений, которые автор считает однородными) средств.

EN

Representation of a man’s appearance by the naming unit дядя ‘uncle’ in modern Russian

Koss E. V., Parshina O. D.

Abstract. The aim of the study is to identify the semantic and pragmatic features of the representation of a man’s appearance by the naming unit дядя ‘uncle’ in modern Russian. The scientific novelty of the paper consists in an attempt to present the features of implementation of the lexico-semantic variant ‘an unrelated male with certain physical characteristics’ of the word ‘uncle’ to create a complete lexicographic portrait of the word дядя based on a systemic integral approach involving the language material of the Russian National Corpus. As a result, it has been found that the specified lexico-semantic variant of the word дядя shows a low frequency in modern Russian, it was most actively used in the 1930s. In the composition of the considered lexico-semantic variant, there are three semes: ‘height’, ‘physique’ and ‘strength’, this variant in most cases is realised with the help of their combinations, the most frequent one being ‘height’ + ‘physique’. Dictionary data is not always supported by language material: the attribute сильный ‘strong’ proposed by most dictionaries shows a low frequency in the language material. The implementation of the lexico-semantic variant under consideration always occurs explicitly with the help of lexical, stylistic, grammatical (morphological (affixation) and syntactic (parcelling)) and punctuation (commas between the attributes that the author considers homogeneous) means.

Введение

В настоящее время тенденция к антропоцентризму отмечается во многих науках, в том числе и в лингвистике: ученые представляют образ России и русских с помощью языкового материала отечественной публицистики (Касымова, 2010), классифицируют прозвища, образованные от ономастических единиц (Аширова, Абдуллина, 2016), рассматривают ольфакторные архетипические образы женщин в русском дискурсе (Иванян,

Иванова, 2020), изучают средства репрезентации концепта НАРОД в текстах политического дискурса (Каримова, 2021), рассматривают антропонимы в художественном тексте (Морозкина, Исхакова, 2022), исследуют паремии о женщинах в системе родственных отношений в различных лингвокультурах (Фаткуллина, Дубровская, 2023). Большое внимание уделяется особенностям репрезентации внешности человека: анализируется специфика восприятия внешности одного человека другим в условиях определенной национальной культуры и описываются языковые средства выражения оценок внешности (Богуславский, 1994), определяются понятия «внешность человека» и его место и способы выражения в картине мира (Косс, 2021a), изучаются вопросы стереотипизации и проявления эталонов внешности в русской картине мира (Косс, 2021b), выделяются аспекты вербализации внешности провинциалки в русской культуре (Бычкова, 2022), изучаются семантические особенности слов «красивый» / «некрасивый» (Исянгулова, Акилова, Бердимуратова, 2022).

Наше исследование продолжает работу по анализу термина родства **дядя** во вторичной номинации с помощью актуального на данный момент целостного системного интегрального подхода, суть которого заключается в максимально полном описании лексической единицы с учетом всех ее значений (Апресян, Апресян, Бабаева и др., 2006, с. 56). В нашей работе «Лексикографический портрет слова “дядя” во вторичной номинации» мы изучили словарные дефиниции слова **дядя** в 11 словарях, выделили его 5 лексико-семантических вариантов (далее – ЛСВ), в том числе ЛСВ ‘неродственник мужского пола, обладающий определенными внешними/физическими данными’, который может быть реализован с учетом трех оттенков значения выделенного ЛСВ: ‘крупный мужчина’, ‘рослый мужчина’ и ‘сильный мужчина’. По итогам исследования мы пришли к выводу, что в словарях достаточно полно представлено описание слова **дядя** как термина родства (ЛСВ 1 ‘родственник мужского пола’), но остальные ЛСВ, которые были сформированы в результате процессов вторичной номинации (ЛСВ 2 ‘неродственник мужского пола определенного возраста’, ЛСВ 3 ‘определенный/неопределенный неродственник мужского пола’, ЛСВ 4 ‘апеллятив, обращение к неродственнику мужского пола’, ЛСВ 5 ‘неродственник мужского пола, обладающий определенными внешними/физическими данными’), нуждаются в дальнейшем изучении (Косс, 2023), что и составляет актуальность данного исследования.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить ряд задач: произвести сплошную выборку текстов из Национального корпуса русского языка (основной корпус), содержащих термин родства **дядя**; выбрать из всего массива текстов только те, в которых слово **дядя** используется во вторичной номинации, и составить новую выборку, в которой реализуется ЛСВ ‘неродственник мужского пола, обладающий определенными внешними/физическими данными’; выполнить анализ частотности функционирования этого ЛСВ по десятилетиям начиная с 1930 г. и наглядно представить результаты; изучить выбранные языковые примеры и проанализировать сочетаемость и способы выражения ЛСВ ‘неродственник мужского пола, обладающий определенными внешними/физическими данными’ в современном русском языке; выявить и описать особенности семантики изучаемого ЛСВ.

Для решения поставленных задач и достижения заявленной цели исследования применяются теоретические и эмпирические методы: методом сплошной выборки из НКРЯ отбираются языковые единицы для анализа – тексты, содержащие термин родства «дядя»; метод контекстуального анализа используется с целью выявить особенности употребления термина родства «дядя» во вторичной номинации в отобранном языковом материале, а также для составления новой выборки – ЛСВ ‘неродственник мужского пола, обладающий определенными внешними/физическими данными’; метод компонентного анализа на основе словарных дефиниций позволяет вычлнить объект нашего изучения – ЛСВ ‘неродственник мужского пола, обладающий определенными внешними/физическими данными’ и оттенки этого значения; общенаучные методы наблюдения и количественно-статистического анализа позволили установить частотность употребления выделенного ЛСВ термина родства «дядя» во вторичной номинации в современном русском языке за период с 1930-х годов по настоящее время.

Теоретической базой исследования послужили работы, посвященные лексикографическому портретированию с помощью целостного системного интегрального подхода (Апресян, Апресян, Бабаева и др., 2006; Паршина, 2011; 2021; Parshina, Gurova, Gudkova, 2021; Немич, 2022), связанные с описанием внешности человека: так, описаны типичные черты внешности женщины (Черникова, 2015), ассоциации по внешности у слова *мать* (Бекетова, Воробьева, 2016), выделен ЛСВ слова **дядя**, описывающий внешность человека (Косс, 2023). Проанализированы работы, связанные с изучением описания внешности в русской лингвокультуре, в частности, монография, посвященная основным проблемам описания внешности: экстралингвистические основы описания, стереотипы и эталоны, оценки, основные источники воссоздания национального образа внешности (Богуславский, 1994), разработана типология аспектов внешности «провинциалка» (Бычкова, 2022), рассмотрены семантические особенности слов «красивый» / «некрасивый» (Исянгулова, Акилова, Бердимуратова, 2022). Для обеспечения достоверности интерпретации грамматических (морфологических и синтаксических) явлений применяются данные «Русской грамматики» (Лопатин, 2005; Плотникова, 2005) и полного академического справочника по орфографии и пунктуации (Правила русской орфографии..., 2008).

В работе проанализированы данные следующих словарей: Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д., Бабаева Е. Э., Богуславская О. Ю., Галактионова И. В., Гловинская М. Я., Иомдин Б. Л., Крылова Т. В., Левонтина И. Б., Лопухина А. А., Птенцова А. В., Санников А. В., Урысон Е. В. Активный словарь русского языка. М. – СПб.: Нестор-История, 2017. Т. 3 (далее – АСРЯ); Большой академический словарь русского языка / гл. ред. К. С. Горбачевич; РАН, Ин-т лингв. исслед. М. – СПб.: Наука, 2006. Т. 5. Деньга – Жюри (далее – БАС РЯ); Большой толковый словарь русского языка. 1998. <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (далее – БТС); Словарь русского языка: в 4-х т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; гл. ред. А. П. Евгеньева. Изд-е 3-е, стер. М.: Русский язык, 1985. Т. 1. А – Й (далее – МАС); Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. / под ред. В. И. Чернышёва. М. – Л.: Изд-во

Академии наук СССР, 1954. Т. 3 (далее – БАС); Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Сов. энцикл.; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935. Т. 1. А – Кюрины (далее – ТСРЯУ), а также Национальный корпус русского языка (НКРЯ. <http://www.ruscorpora.ru>).

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные данные могут уточнять и дополнять семантические описания слова **дядя** во вторичной номинации в словарях, внести вклад в усовершенствование автоматической обработки текста и семантической разметки в НКРЯ, а также в практику преподавания русского языка как иностранного.

Обсуждение и результаты

Приступим к анализу особенностей ЛСВ ‘неродственник мужского пола, обладающий определенными внешними/физическими данными’, выделенного из языкового материала – примеров из основного корпуса НКРЯ. Для анализа частотности необходимо отметить, что на первом этапе при использовании фильтра «лексико-грамматический поиск» было отобрано 3953 текста, содержащих слово **дядя**, из них всего было выделено 1206 текстов, в которых слово **дядя** используется во вторичной номинации, на последнем этапе было выбрано 32 вхождения, в которых реализуется ЛСВ ‘неродственник мужского пола, обладающий определенными внешними/физическими данными’. Проведем количественный анализ вхождений термина родства **дядя**, реализующих этот ЛСВ, за каждое десятилетие начиная с 1930 года и представим результаты на Рисунке 1.

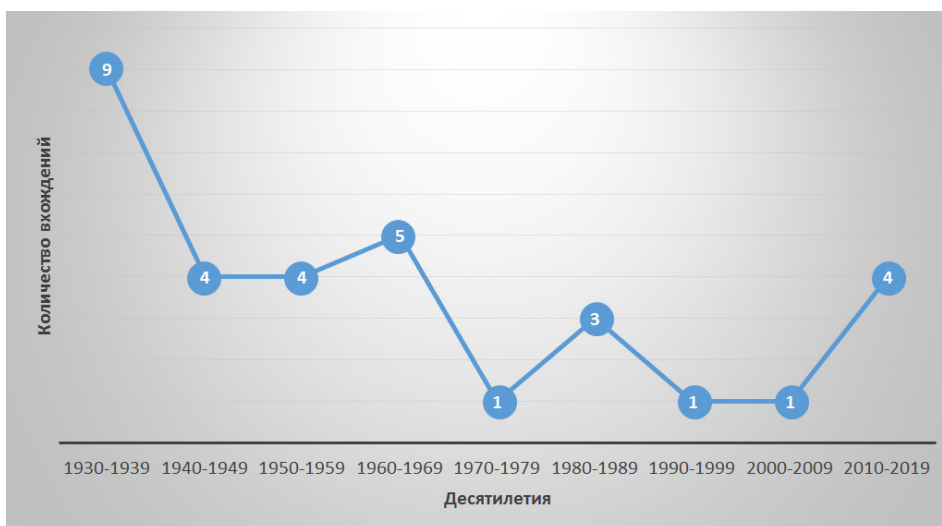

Рисунок 1. Динамика функционирования ЛСВ ‘неродственник мужского пола, обладающий определенными внешними/физическими данными’

Данные анализа убедительно показывают, что наиболее интенсивно этот ЛСВ функционировал в 30-е годы XX века, далее с каждым десятилетием наблюдается устойчивая тенденция к уменьшению частотности этого ЛСВ слова **дядя** в языковом материале. Можно предположить, что другая лексема для обозначения неродственника мужского пола, обладающего определенными внешними/физическими данными, стала более распространенной у носителей языка. Учитывая общую тенденцию к демократизации языка, возможны нейтрализация разговорных синонимов слова **дядя** в значении ‘неродственник мужского пола, обладающий определенными внешними/физическими данными’ *бугай, амбал, шкаф, лось, слон, лоб, конь* (АСРЯ, с. 315), принадлежащих к разговорному стилю, и их более широкое распространение в речи вместо слова **дядя**.

Проанализируем адъективную сочетаемость ЛСВ. Для обеспечения достоверности определения прилагательных в Таблице 1 заимствованы из БТС.

Как видно из Таблицы 1, в большинстве случаев слово **дядя** реализует ЛСВ, используя отдельное существительное единственного числа, что может свидетельствовать о том, что описывается неизвестный говорящему мужчина; в двух случаях зафиксированы вхождения слова **дядя** во множественном числе (*солідные дяди, ничего себе дяди*); в трех вхождениях фиксируются сочетания с именами собственными (*дядя Ваня, дядя Сережа* (2)), при этом, очевидно, описываются знакомые говорящему мужчины.

Мы выделили три семы в составе ЛСВ ‘неродственник мужского пола, обладающий определенными внешними/физическими данными’, в которых акцентируются внешние и физические характеристики мужчины-неродственника: 1) ‘крупный’, 2) ‘рослый’, 3) ‘сильный’ (Косс, 2023, с. 792). В словарях эти характеристики комбинируются при дефиниции значения ЛСВ: ‘крупный’ + ‘рослый’ (ТСРЯУ), то есть описываются телосложение и рост; ‘сильный’ + ‘рослый’ (МАС; БАС РЯ; АСРЯ) (Косс, 2023, с. 792), представлены сила и рост. Анализ языкового материала свидетельствует о том, что эти характеристики могут быть реализованы по отдельности: рост (7 вхождений): *Пришли два человека – **высокий дядя**, брат хозяина, и девочка, его дочка*; телосложение (3 вхождения): *Не пробило еще и двенадцати часов, как в подъезд вошел **этакий мясистый дядя** в коричневом костюме, с пухлой пудреной мордой и весь осыпанный брелоками, как собака репьями*; сила

(2 вхождения): – Ну, знаешь... Попробуй удержи **такого дядю**. Данные словарей подтверждаются языковым материалом: в словарных статьях для описания используется по два определения, в примерах из НКРЯ представлено мало вхождений, в которых актуализируется только одна сема ЛСВ, как правило, в текстах одновременно подчеркиваются рост и телосложение мужчины (14 вхождений) или рост, телосложение и сила (6 вхождений). Анализ языкового материала выявил также и расхождение с данными словарей: три словаря определяли ЛСВ через прилагательные *сильный* и *рослый*, однако акцентирование силы можно увидеть только в двух примерах из НКРЯ, самой частотной является комбинация ‘рост’ + ‘телосложение’ (14 вхождений).

Таблица 1. Сочетаемость ЛСВ ‘неродственник мужского пола, обладающий определенными внешними/физическими данными’

Актуализируемые семы	Описательная конструкция	Количество вхождений
‘рост’ + ‘телосложение’ + ‘сила’	<ul style="list-style-type: none"> • <i>здоровенный</i> (2) (разг.-сниж. высокого роста, крепкого телосложения; могучий); • <i>здоровенный, мордастый</i> (имеющий толстое широкое лицо); • <i>дюжий</i> (трад.-нар. очень сильный, здоровый, крепкого сложения, рослый (о человеке)) <i>здоровенный</i>; • <i>пышущий полицейским здоровьем</i> (здоровый – крепкого сложения, большой, сильный, могучий); • <i>здоровый, плотный, прямо тучный мужчи́нца</i> 	6
‘рост’ + ‘телосложение’	<ul style="list-style-type: none"> • <i>саженный</i> (разг. очень большой, огромный); • <i>громоздкий</i> (крупный, грузный (о человеке)); • <i>массивный, топорной вырубки</i> (массивный – крупный, грузный (о человеке)); • <i>большой, сверху, почти от уровня крыши;</i> • <i>большой;</i> • <i>большой, рыхлый</i> (разг. полный и дряблый, потерявший упругость); • <i>огромный толстый;</i> • <i>огромный «24 тонны весом»;</i> • <i>солидный</i> (разг. крупный, полный (о человеке)); • <i>такой солидный;</i> • <i>такой огромный;</i> • <i>солидные</i> (дяди); • <i>огромный</i> (дядя Ваня) 	14
‘рост’	<ul style="list-style-type: none"> • <i>высокий</i> (2); • <i>рослый;</i> • <i>длинный;</i> • <i>длинный такой;</i> • <i>головой достают до потолка. Ничего себе</i> (дяди); • <i>длинная жердь</i> (дядя Сережа) 	7
‘телосложение’	<ul style="list-style-type: none"> • <i>сутулый широкоплечий, растолкав толпу, с хриплым и страшным, как рев зверя, голосом;</i> • <i>такой грузный</i> (располневший, ставший неповоротливым из-за чрезмерной полноты (о человеке или его фигуре)); • <i>этаким мясистым, с пухлой мордой</i> 	3
‘сила’	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Попробуй удержи такого</i> (дядю); • <i>жлоб</i> (разг.-сниж. о физически сильном, но грубом, невоспитанном мужчине) (дядя Сережа) 	2

При описании ЛСВ наблюдается развитая синонимия: высокий рост описывается прилагательными *высокий* (представлено 2 раза), *рослый*, *длинный* (принадлежит разговорному стилю); описательными конструкциями: *головой достают до потолка*, *длинная жердь*, причем в сочетании *длинная жердь* семантика каждого компонента усиливает друг друга, так как слово *жердь* имеет значение ‘о ком-, чем-л., похожем на длинный тонкий ствол срубленного дерева’ (БТС). Телосложение описывается именами прилагательными *широкоплечий*, *грузный*, *мясистый*. Сила представлена именем существительным *жлоб* и описательной конструкцией *Попробуй удержи такого дядю*. Здесь семантика сочетания *попробуй удержи* указывает на сложность этого действия, следовательно, объект удержания должен обладать большой силой, местоименное прилагательное *такой*, которое в одном из значений ‘выражает сильную степень свойства, состояния или усиления оценки’ (БТС), усиливает свойство: *такой дядя* = ‘очень сильный’.

При описании комбинации ‘рост’ + ‘телосложение’ + ‘сила’ в каждом выражении используются слово *здоровье* и его производные, примечательно, что всегда не в прямом значении: *пышущий здоровьем*, *здоровый*, *здоровенный* (разг.-сниж.), можно отметить различную стилистическую принадлежность выражений: *дюжий* (трад.-нар.), *прямо тучный* (прямо – разг.). Реализовать эту комбинацию ЛСВ можно с помощью одного определения *здоровенный* или, для более полной реализации значения, с помощью ряда определений со схожими значениями: *здоровенный, мордастый; дюжий здоровенный; здоровый, плотный, тучный (мужчи́нца)*. Примечательна авторская пунктуация: автор ставит запятую, разделяя описательные определения, которые, следовательно, считаем однородными в соответствии с «Правилами русской орфографии и пунктуации»: «...определения, стоящие после определяемого слова, как правило, являются однородными и поэтому разделяются

запятые» (2008, с. 226). Особенностью однородных определений является то, что они «выражают схожие признаки одного предмета, т. е. характеризуют предмет с одной стороны» (Правила русской орфографии..., 2008, с. 223): *Ему возражал тоже пожилой дядя. Но здоровенный, мордастый: «А чего там трудного?»*. Также в этом примере использована парцелляция – «компонент предложения, вынесенный в отдельное высказывание» (Стародумова, 2023, с. 253), причем этот компонент является дополнительной ремой (Стародумова, 2023, с. 84), особым свойством ремы выступает то, что она содержит «важнейшую в данном высказывании информацию, обычно новую» (Стародумова, 2023, с. 254), в рассматриваемом примере новая информация показывает контраст по внешнему виду с первым *дядей* – пожилым, но, очевидно, не «здоровенным, мордастым». Однако в следующем примере: *Волков – дюжий здоровенный дядя, белесоватый, с жирным загривистым затылком* – отсутствует запятая между определениями *дюжий здоровенный* к слову *дядя*. В соответствии с «Правилами русской орфографии и пунктуации», «однородные определения, выраженные прилагательными и причастиями и стоящие перед определяемым словом, отделяются друг от друга запятой, неоднородные – не отделяются» (2008, с. 223), следовательно, автор считает эти определения неоднородными, такими, которые характеризуют «предмет или явление с различных сторон» (Правила русской орфографии..., 2008, с. 224), хотя дефиниция в словаре для слова *дюжий* «очень сильный, здоровый, крепкого сложения, рослый (о человеке)» сближает его значение со значением слова *здоровенный* «высокого роста, крепкого телосложения; могучий». В языковом материале комбинация ‘рост’ + ‘телосложение’ + ‘сила’ сочетается с одиночным именем существительным *дядя* только в единственном числе.

При описании самой многочисленной комбинации ‘рост’ + ‘телосложение’ наблюдается синонимия, которая реализуется с помощью одного из определений: *саженный, громоздкий, массивный, огромный, солидный, большой*; часто упоминается излишняя полнота, которая обеспечивает «крупные» размеры мужчины: *рыхлый, толстый*; в двух примерах использованы преувеличения для описания полноты (*24 тонны весом*) и роста (*Большой дядя сверху, почти от уровня крыши, смотрит на него с улыбкой*). Самыми частотными определениями для этой комбинации являются: *огромный* (5 вхождений), *большой* (3 вхождения), *солидный* (3 вхождения). В языковом материале комбинация ‘рост’ + ‘телосложение’ сочетается с одиночным именем существительным *дядя* в единственном и множественном числе, а также с выражением «*дядя* + имя собственное».

Примечательно, что во многих примерах меняется интенсивность признака: местоименное прилагательное *такой* усиливает признаки: *такой грузный/солидный/огромный*. При этом инверсия *длинный такой* переводит нейтральный стиль в разговорный. Для усиления интенсивности признака также используется другое местоименное прилагательное – *этакий*, которое имеет значение «такой, качество, свойство, состояние которого подчеркивается, выделяется» (Плотникова, 2005, с. 542): *этакий мясистый*. Дериват с субъективно-оценочным значением *мужчищица* (*А полисмен ходит – здоровый дядя, плотный, прямо тучный мужчищица*), обладая суффиксом -ищ-, придает дополнительное увеличительное значение всему выражению со словом *дядя* (Лопатин, 2005, с. 205). Данный тип словообразования продуктивен в разговорной и художественной речи (Лопатин, 2005, с. 213).

Следует отметить, что в проанализированном языковом материале описанные выше признаки выражены эксплицитно: с помощью имен прилагательных и имен существительных, а также описательных конструкций. Таким образом, это позволяет определить конкретный ЛСВ полисеманта *дядя*.

Заключение

Подведем итоги. ЛСВ слова *дядя* ‘неродственник мужского пола, обладающий определенными внешними/физическими данными’ показывает невысокую частотность в современном русском языке, с течением времени наблюдается динамика к уменьшению числа вхождений в НКРЯ, самое интенсивное использование отмечено в 30-е годы XX века, вероятно, вследствие демократизации языка разговорные синонимы для обозначения этого ЛСВ заменяют лексику *дядя*. У ЛСВ выделено 3 семы, которые входят в его состав: ‘рост’, ‘телосложение’ и ‘сила’. Реализация ЛСВ может происходить в рамках актуализации одной из этих сем (с низкой частотностью) либо с учетом комбинаций этих сем: ‘рост’ + ‘телосложение’ + ‘сила’, самая продуктивная комбинация – ‘рост’ + ‘телосложение’. В словарях наблюдается расхождение в описании ЛСВ (*сильный* + *рослый*) при сравнении с языковым материалом, в котором сема ‘сила’ реализуется в двух случаях, являясь самой редкой по частотности из трех. Фиксируется развитая синонимия при описании оттенков значения ЛСВ: ‘рост’ – *высокий, рослый, длинный*; ‘рост’ + ‘телосложение’ – *саженный, громоздкий, массивный, огромный, солидный, большой*. ЛСВ может реализоваться только эксплицитно, в сочетании с уточняющим прилагательным (*огромный*), существительным (*жлоб, мужчищица*), описательной конструкцией (*попробуй удержи такого дядю*), при этом в некоторых случаях наблюдается изменение интенсивности признака с помощью местоименных прилагательных *такой, этакий*. Многочисленны примеры, когда ЛСВ реализуется на основании более одного определения, очевидно, также для усиления признака (*здоровенный, мордастый*), для демонстрации контраста используется парцелляция. Наблюдается различная стилевая принадлежность оттенков значения ЛСВ, чаще всего они фиксируются в разговорном стиле (*здоровенный, саженный* и др.).

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в изучении сочетаний номинации *дядя* с именами собственными, также репрезентующими внешность человека и относящимися к прецедентным именам, а также в исследовании остальных, выделенных нами ранее, ЛСВ слова *дядя*, образующихся в результате

процессов вторичной номинации в современном русском языке, с целью создания как можно более полного лексикографического портрета слова *дядя*.

Источники | References

1. Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д., Бабаева Е. Э., Богуславская О. Ю., Иомдин Б. Л., Крылова Т. В., Левонтина И. Б., Санников А. В., Урысон Е. В. Языковая картина мира и системная лексикография / отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2006.
2. Аширова Г. А., Абдуллина Г. Р. Прозвища, образованные на базе ономастических единиц (на примере башкирского языка) // Университетский научный журнал. 2016. № 18.
3. Бекетова К. Е., Воробьева Т. А. Лексикографический портрет слова «мать» (на материале лингвистических словарей) // Universum: филология и искусствоведение. 2016. № 1-2 (25).
4. Богуславский В. М. Человек в зеркале русской культуры, литературы и языка. М.: Космополис, 1994.
5. Бычкова В. С. Вербализация внешности провинциалки в русской лингвокультуре // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки: мат. VIII междунар. науч.-практ. конф. (г. Уфа, 29 апреля 2022 г.) / отв. ред. Ф. Г. Фаткуллина, Г. Г. Хисамова. Уфа: Башкирский государственный университет, 2022.
6. Иванян Е. П., Иванова П. С. Ольфакторный архетипический образ женщины в русском дискурсе // Семантика. Функционирование. Текст: межвуз. сб. науч. тр. Киров: Радуга-ПРЕСС, 2020.
7. Исянгулова Г. А., Акилова М. Ф., Бердимуратов М. А. О прилагательных матур «красивый» и йәмһез «некрасивый» в башкирском языке // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 91-6.
8. Карамова А. А. Средства репрезентации концепта «народ» в текстах политического дискурса (на материале предвыборных программ президентских выборов 2018 г.) // Политическая лингвистика. 2021. № 5 (89).
9. Касымова О. П. Образ России и русских в национальном самосознании (по данным печати XXI века) // Вестник ВЭГУ. 2010. № 3 (47).
10. Косс Е. В. Лексикографический портрет слова «дядя» во вторичной номинации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 3.
11. Косс Е. В. Образ внешности человека: объём понятия и его место в картине мира // Языковая политика и вопросы гуманитарного образования: сб. науч. ст. по мат. V междунар. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 25-27 марта 2021 г.) / под ред. Г. И. Канакиной, И. Г. Родионовой. Пенза: Пензенский государственный университет, 2021а.
12. Косс Е. В. Стереотипы и эталоны внешности в русской культурной и языковой картине мира (на материале волшебных сказок) // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизация преподавания иностранных языков: сб. мат. VII междунар. науч. конф. К 70-летию профессора Юрия Ивановича Горбунова (г. Тольятти, 13-14 мая 2021 г.). Тольятти: Тольяттинский государственный университет, 2021б.
13. Лопатин В. В. Словообразование имен существительных // Русская грамматика: в 2-х т. / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. М.: Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 2005. Т. 1.
14. Морозкина Е. А., Исхакова Э. В. Языковая редупликация антропонимов в художественном тексте Дж. Барнса «Артур и Джордж» // Языки в диалоге культур: проблемы многоязычия в полиэтничном пространстве: мат. V всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч. (г. Уфа, 5 мая 2022 г.). Уфа: Башкирский государственный университет, 2022.
15. Немич Н. Н. Лексикографическое портретирование синонимичных конститuentов поля семантики невыразимого // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2022. Т. 26. № 2.
16. Паршина О. Д. К вопросу о лексикографическом описании дидактических терминов // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2011. № 7.
17. Паршина О. Д. Лексикографическое портретирование в лингвокультурологическом описании пространственной картины мира // Интеграционные технологии в преподавании филологических дисциплин: сб. ст. по мат. X всерос. науч.-практ. конф. (г. Нижний Новгород, 25-26 марта 2021 г.). Н. Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 2021.
18. Плотникова В. А. Имя прилагательное // Русская грамматика: в 2-х т. / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. М.: Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 2005. Т. 1.
19. Правила русской орфографии и пунктуации: полный академический справочник / под ред. В. В. Лопатина. М.: Эксмо, 2008.
20. Стародумова Е. А. Синтаксис современного русского языка: учеб. пособие. М.: Флинта, 2023.
21. Фаткуллина Ф. Г., Дубровская К. А. Паремии о женщинах в системе родственных отношений в русском и узбекском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 7.
22. Черникова Н. В. Женщина: лексикографический портрет // Русская речь. 2015. № 3.
23. Parshina O. D., Gurova I. V., Gudkova S. A. Semantic ambiguity: Russian linguistic world-image for “province” lexical unit // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences: Proceedings of the International Conference “Humanity in the Era of Uncertainty” (ICHEU 2021) (Samara, October 21-23, 2021). Samara, 2021. Vol. 119.

Информация об авторах | Author information

Косс Евгения Валериевна¹
Паршина Ольга Дмитриевна², к. филол. н., доц.
^{1, 2} Тольяттинский государственный университет

Koss Evgeniya Valerievna¹
Parshina Olga Dmitrievna², PhD
^{1, 2} Togliatti State University

¹ *e.v.koss@mail.ru*, ² *parshinaod@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.08.2023; опубликовано online (published online): 06.10.2023.

Ключевые слова (keywords): описание внешности; термин родства «дядя»; вторичная номинация; лексико-семантический вариант; лексикографическое портретирование; appearance description; kinship term дядя 'uncle'; secondary naming; lexico-semantic variant; lexicographic portraiture.